

После этого обе невестки семьи Сяо ушли.

Патриарх Сяо с ненавистью посмотрел на госпожу Конг.

"Неужели ты сама не можешь стать сильнее теперь, когда Ханьчжэн не проснулся?"

"Семья разделена, отношения разорваны. Тот, кто должен быть жестким, должен быть жестким".

Госпожа Конг кивнула со слезами на глазах: "Да!"

Она тоже сопротивлялась, но она не была им противником.

Она была слишком слаба и почти не могла защитить свою дочь.

Патриарх Сяо, видя ее слабый и плачущий вид, не мог не вздохнуть: "Надеюсь, Ханьчжэн скоро очнется".

Иначе он не знает, смогут ли эти трое выжить.

Сяо Ханьчжэн был самым перспективным младшим в его клане, к тому же он обучался сам. Будет очень жаль, если он не сможет проснуться.

Он будет очень расстроен.

Госпожа Конг заплакала и сказала: "Да, было бы здорово, если бы Чжэн'эр поскорее проснулся".

Ши Цинлуо не совсем согласна с этим утверждением. Она всегда считала, что полагаться на других хуже, чем на себя.

Но с таким характером госпожи Конг говорить об этом было бесполезно.

К тому же, глядя на ситуацию, госпожа Конг прилагала все усилия, чтобы защитить свою дочь.

Жаль только, что разница в физической силе и свирепости между двумя сторонами была слишком велика. Госпожа Конг была бессильна.

Патриарх Сяо достал из рукава мешочек с деньгами и сказал: "Здесь несколько таэлей серебра, которые я и несколько старейшин клана собрали вместе. Возьмите их и поскорее найдите врача, чтобы осмотреть Ханьчжэна".

Госпожа Конг была тронута. Она уже заняла у семьи патриарха Сяо шесть таэлей серебра, чтобы найти врача для своего сына.

Мало того, что патриарх заставил ее заплатить деньги, теперь он объединил средства с несколькими старейшинами, которые не были очень богаты.

Хотя она считала, что лекарство, которое принес Ши Цинлуо, было эффективным, если сын просыпался до того, как спадала температура, или если он был слаб после пробуждения, ему нужно было продолжать пить лекарство и пополнять организм.

Поэтому, несмотря на то, что деньги были горячей картошкой, госпожа Конг должна была их взять.

Она подошла к патриарху, встала на колени и поклонилась: "Благодарю за великую доброту патриарха и старейшин". Когда Чжэнэр проснется, мы поспешим накопить денег, чтобы расплатиться с вами".

Если бы не помощь патриарха и других людей в это время, она бы не знала, как жить со своими детьми.

В прошлом патриарх и другие люди также много помогали ее сыну, и она всегда помнила об этой великой доброте в своем сердце.

Она еще раз глубоко вздохнула и сказала: "Если Чжэнэр не сможет проснуться, я верну деньги".

С этой точки зрения, хотя госпожа Конг и была слабой, она была ответственным человеком.

Патриарх Сяо махнул рукой: "Мы не торопимся, важно сначала спасти Ханьчжэна".

Затем его взгляд упал на Ши Цинлуо: "Госпожа Ши, спасибо вам за то, что вы защитили мать и дочь семьи Сяо".

Когда они приехали, то случайно встретили Ши Цинлуо, которая прогнала семью Ву.

В противном случае у них возникнут проблемы с прогоном семьи Ву.

Ши Цинлуо равнодушно улыбнулся: "Не стоит об этом. Просто надо помогать, когда сталкиваешься с несправедливостью".

Патриарх Сяо немного подумал и напомнил: "Семья Ву - не только богатая семья в уезде, но и сестра госпожи Ву вышла замуж за магистрата в качестве наложницы, и даже магистрат будет учтив с их семьей".

"Госпожа Ши, будьте осторожны в будущем".

В любом случае, эта девушка помогала семье Сяо, и он не хотел, чтобы семья Ву мстила ей.

Ши Цинлуо поняла, что патриархи и старейшины деревни Сяси были гораздо гуманнее, чем в деревне Шаньси.

Она согласилась с напоминанием другой стороны: "Хорошо, я буду внимательна".

Патриарх Сяо сказал госпоже Конг, что если семья Сяо хочет продать Сяо Бэйли, то пусть Сяо Ханьси найдет их.

Сказав это, он ушел вместе с остальными.

Сяо Бэйли сразу же подошла и помогла госпоже Конг подняться.

Они оба с благодарностью посмотрели на Ши Цинлуо: "Госпожа Ши, спасибо вам большое за сегодняшний день!"

искренне сказала госпожа Конг: "Мы найдем возможность отплатить вам за вашу доброту в будущем".

Ши Цинлуо покачал головой: "Не за что, просто так получилось".

Она немного подумала и спросила: "Я не думаю, что эти две землеройки из семьи Сяо отпустят тебя, ты уже придумал, как с этим справиться?"

От этих слов лица госпожи Конг и Сяо Бэйли резко изменились. Они не знали, как поступить.

Что делать, если нельзя бить и ругать людей?

"Мы тоже не знаем". грустно и разочарованно ответила миссис Конг.

Госпожа Конг была слабой, но не глупой.

Она посмотрела на Ши Цинлуо: "Госпожа Ши может что-нибудь сделать?"

Иначе она бы не задавала этот вопрос.

Ши Цинлуо в ответ спросила: "А что вы обо мне думаете?".

Госпожа Конг без колебаний сказала: "Мисс Ши хороша".

Но какое это имеет отношение к тому, чтобы разобраться с этими двумя землеройками?

Не могут же они каждый раз просить девушку помочь им.

Ши Цинлуо не стала ходить кругами, а прямо сказала: "Почему бы мне не выйти замуж в вашу семью и не стать вашей невесткой, а Сяо Бэйли и Сяо Хань - золовками?"

"Таким образом, если эти землеройки посмеют снова задирать вас, я смогу навести порядок и исправить ситуацию более законным способом".

У всех троих был одинаковый шокированный вид.

Через некоторое время миссис Конг пришла в себя: "То есть, ты хочешь выйти замуж в нашу семью?".

Хотя многие девочки в деревне и раньше хотели выйти замуж за ее сына, ни одна из них не была столь откровенна.

Кроме того, после того как сын впал в кому, она слышала, что многие за спиной радовались, говорили, что хорошо, что Сяо Ханьчжэн не хочет жениться так рано, иначе их дочери не повезло бы или она стала бы вдовой.

Она не удивилась бы, если бы Ши Цинлуо в прошлом сказала, что хочет выйти замуж за Чжэнъэра.

Но нынешняя ситуация в их семье была саморазрушением, можно сказать, что это была огненная яма, почему Ши Цинлуо прыгает в нее?

Хотя Ши Цинлуо считала, что на нее можно положиться, и если она выйдет замуж, то сможет справиться с этими двумя землеройками.

Но она не может так обманывать других.

Поэтому она вздохнула и сказала: "Не то чтобы я не хотела, госпожа Ши, но вы же видели, как обстоят дела в моей семье. Если вы выйдете замуж здесь, жизнь будет нелегкой".

"Чжэн'эр еще не проснулась, а долг семьи составляет более десяти таэлей серебра, и у семьи почти не осталось еды".

"Хотя мы и расстались с семьей Сяо, но пока Чжэн'эр не проснется, эти люди будут создавать проблемы без конца".

Со слезами на глазах она стиснула зубы и сказала: "А если Чжэн'эр не проснется, то после свадьбы ты станешь вдовой. Мы не можем так обращаться с нашей благодетельницей".

Хотя Сяо Бэйли и Сяо Ханьли были благодарны Ши Цинлуо и любили ее из-за предыдущего случая, они не могли по совести сказать, что ее замужество было благом.

Если бы их старший брат был в сознании, они бы не отказались от такой невестки и не чувствовали бы себя виноватыми.

Но их брат был в коме, и они не знают, сможет ли он очнуться. Они не могут обманывать людей.

Выслушав слова госпожи Конг и увидев выражение лица Сяо Бэйли, Ши Цинлуо поняла, что ее выбор был правильным.

Ши Цинлуо откровенно высказала свои мысли: "Семья Ши хотела выдать меня замуж за молодого господина У, чтобы похоронить вместе с ним. Вы также знаете, что если я не выйду

замуж сама, то моя родовая семья превратится в большой костер".

"У меня сильный характер, поэтому я не подхожу для брака в большой семье, со сложными отношениями в коллективе и сильными родственниками".

"Ваша семья мне очень подходит".

"Я не презираю нынешнюю бедность и проблемы вашей семьи, у меня только одна просьба. Если я выйду замуж здесь, вы не должны вмешиваться ни во что, что я буду делать в будущем. Я должен быть главой семьи".

"В обмен на это я буду защищать тебя и вести к процветанию".

Затем она добавила: "Думаю, Сяо Ханьчжэну должно стать лучше после приема лекарства, которое я дала".

"Если он действительно не может прийти в себя, то мне все равно, буду ли я вдовой, лишь бы жить свободно".

Лучше было прояснить эти слова заранее.

Она была таким человеком и выходила замуж с такой целью. Теперь все зависит от того, какой выбор сделают три матери, братья и сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3351341>